

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-010-81

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Талдыкиной Т.Т., Воронова А.В.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 22 сентября 2010 года кассационные жалобы адвокатов Бурдина С.А. и Сысоевой Л.П. на приговор Самарского областного суда от 4 июня 2010 года, по которому

Гречин А.С.

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.1 УК РФ на срок 13 лет; по ст. ст. 30 ч.3, 105 ч. 2 п. «а» УК РФ на срок 10 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступление адвоката Трифоновой А.И. в защиту осужденного Гречина А.С., мнение прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Гречин А.С. признан виновным и осужден за убийство Е [] и покушение на убийство второго лица – Е [] совершенные в ночь на 10 мая 2009 года [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Гречин А.С. вину не признал.

В кассационных жалобах адвокатов Бурдина С.А. и Сысоевой Л.П., поданных в защиту осужденного Гречина А.С., высказывается просьба об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении Гречина А.С. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Адвокат Бурдин А.С. считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судебное следствие велось с обвинительным уклоном. Суд неправильно оценил показания потерпевшего Е [] свидетелей А [] К [] которые оговорили Гречина А.С. Их показания противоречивы, противоречия судом не устранены. Неверная оценка дана судом показаниям свидетелей Г [] С [] Ф [], О [] а также молотку, изъятому при осмотре места происшествия. Суд неправильно применил уголовный закон. Гречин А.С. находился в состоянии необходимой обороны, правомерно защищался от посягательства со стороны потерпевших, сам получил телесные повреждения, не доказан умысел Гречина А.С. на убийство. При производстве по делу допущено нарушение права Гречина А.С. на защиту, так как адвокат Маркин А.А., защищавший интересы Гречина А.С. на предварительном следствии, был исключен из реестра адвокатов [] Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, так как в ходе предварительного следствия допущены нарушения процессуального закона, в том числе требований ст. ст. 60, 195, 198, 237 УПК РФ. Приговор суда несправедлив, ввиду суровости назначенного Гречину А.С. наказания.

О несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильной оценке доказательств заявляется и в жалобе адвоката Сысоевой Л.П. Приводя в обоснование доводов свой подробный анализ материалов дела, доказательств, исследованных в суде, адвокат утверждает, что умысел Гречина А.С. на убийство потерпевших не установлен, он действовал в состоянии необходимой обороны. Приговор суда основан на противоречивых доказательствах, эти противоречия не устранены.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Куряева Н.Н. считает жалобы необоснованными, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вопреки утверждениям адвокатов в жалобах, фактические обстоятельства дела судом установлены правильно, обвинительного уклона при судебном разбирательстве дела не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий по делу руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Данные о том, что председательствующий каким – либо образом выражал свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

При этом сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения стороны защиты принимались во внимание, а обоснованные ходатайства осужденного и адвокатов – удовлетворялись в установленном порядке.

Судом проверены заявления и версии в защиту осужденного Гречина А.С., а противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены и правильно оценены в приговоре.

Выводы суда о виновности Гречина А.С. в преступлениях, за совершение которых он осужден, подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами: показаниями потерпевших Е [REDACTED], Е [REDACTED] свидетелей А [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] других, протоколами проверки показаний на месте, протоколами осмотра места происшествия и иных следственных действий, выводами судебно – медицинских и криминалистических экспертиз, вещественными доказательствами, другими фактическими данными.

Указанные доказательства полно и подробно изложены в приговоре, их совокупность была достаточна для признания вины осужденного.

Сам Гречин А.С. на предварительном следствии и в судебном заседании не отрицал факта нанесения им ножевых ранений Е [REDACTED] и Е [REDACTED], в результате чего Е [REDACTED] скончался, а Е [REDACTED] причинен тяжкий вред здоровью.

Доводы Гречина А.С., приведенные в кассационных жалобах его защитников, о совершении им указанных действий в состоянии необходимой обороны, суд проверил, обоснованно признав их несостоятельными.

Как следует из показаний потерпевшего Е [] данных им на предварительном следствии и в судебном заседании, 9 мая 2009 года он и его брат Е [] отдыхали на улице вместе со своими знакомыми, в том числе Гречиным А.С. Между братом и Гречиным А.С. возникла ссора, закончившаяся примирением: они пожали друг другу руки и разошлись. Через некоторое время, когда он и брат находились во дворе дома одного их знакомого, из подъезда вышел Гречин А.С. с ножом в руке. На его вопрос Гречину А.С. о том, почему тот вышел с ножом, Гречин А.С. ответил, что «он их не боится, и будет резать». После этого он увидел, как Гречин А.С. нанес несколько ударов ножом брату в область спины, груди. Когда он подбежал к брату, лежащему на земле, Гречин А.С. ударил и его несколько раз ножом в те же места, в результате чего он потерял сознание. Ни он и ни его брат на Гречина А.С. не нападали, ему не угрожали, наоборот, последний напал на них с ножом и сам был инициатором этих действий.

Об этом же последовательно показывал в ходе всего производства по делу очевидец произошедшего – свидетель А []. Он, в частности, пояснил, что братья Е [], когда к ним с ножом в руке подошел Гречин А.С., в отношении него какого – либо физического воздействия не применяли, ему не угрожали, а только просили Гречина А.С. уйти домой. Однако Гречин А.С. со словами, что «будет их резать» подбежал к Е [] и ударил его ножом в область шеи, груди, спины, после чего стал наносить удары ножом Е [].

По существу аналогичные показания дал и другой очевидец – свидетель К [].

Показания потерпевшего Е [] свидетелей А [] [] К [] подтверждались показаниями ряда других свидетелей, которые присутствовали на месте происшествия в момент содеянного Гречиным А.С., либо узнали о произошедших событиях непосредственно от самих участников.

Все эти доказательства согласовывались между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, вопреки доводам жалоб, не содержали существенных противоречий, совпадали в деталях и подтверждались реально произошедшими событиями, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Оснований для оговора Гречина А.С. у потерпевшего Е [] свидетелей А [] и К [] не имелось и из кассационных жалоб таковые не вытекают.

Судом проверялось заявление Гречина А.С., на котором его защитники настаивают в кассационных жалобах, о том, что версия о нахождении Гречина А.С. в состоянии необходимой обороны якобы подтверждается фактом обнаружения молотка на месте происшествия.

Эти доводы после их исследования в судебном заседании суд нашел необоснованными, правильно установив, что указанный предмет к настоящему уголовному делу как доказательство отношения не имеет. Такая оценка, содержащаяся в приговоре, является верной, так как основана на проверенных материалах дела. Новых доводов в подтверждение этого заявления кассационные жалобы не содержат.

Следует согласиться и с оценкой, которая дана судом в приговоре показаниям свидетелей Г [] С [] Ф [] []. О [] поскольку она базируется на объективном анализе материалов дела в их совокупности. В приговоре мотивированно указано, в какой части показания названных свидетелей признаны достоверными, а в какой отвергнуты.

Что касается появления телесных повреждений у Гречина А.С. в момент его задержания, на что ссылается адвокат Бурдин С.А. в жалобе, то, как усматривается из показаний сотрудников милиции Т [] [], В [] Ф [] проводивших задержание Гречина А.С., а также показаний свидетелей А [] [] и К [] [], телесные повреждения у Гречина А.С. образовались в результате применения к нему физической силы для преодоления его сопротивления при задержании, а также в ходе пресечения его действий против потерпевших.

Таким образом, вопреки доводам Гречина А.С. и его защитников, каких – либо оснований для признания в действиях осужденного необходимой обороны, равно как и превышения ее пределов, у суда не имелось, поскольку со стороны потерпевших никаких действий, подпадающих под признаки ст. 37 УК РФ, либо угрозы таких действий, не было.

Содянное Герчиным А.С., выразившееся в убийстве на почве личной неприязни Е [] и в покушении на убийство Е [] судом верно квалифицировано по ст. ст. 105 ч.1 и 30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ). Оснований для прекращения уголовного дела, о чем ставится вопрос в жалобах, не имеется.

О наличии прямого умысла на убийство Е [] а также на убийство Е [] не доведенного до конца по независящим от Гречина А.С. причинам, свидетельствуют его действия как до, так и в процессе преступлений и примененный им способ их совершения – нанесение обоим потерпевшим с большой силой неоднократных ударов ножом в места расположения жизненно важных органов человека, результатом чего явились

смерть одного потерпевшего на месте происшествия и причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни другому потерпевшему.

В этой связи отрицание в жалобах адвокатов Бурдина С.А. и Сысоевой Л.П. факта совершения Гречиным А.С. указанных в приговоре действий с прямым умыслом на убийство потерпевших, противоречит материалам дела и самой картине фактически содеянного им.

Судом проверено психическое состояние здоровья Гречина А.С. С учетом выводов судебно – психиатрической экспертизы, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденного и его поведения в судебном заседании, обоснованно признано, что преступления Гречин А.С. совершил, будучи вменяемым.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Доводы адвоката Бурдина С.А. о недопустимости доказательств, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, были исследованы судом в установленном законом порядке и признаны несостоятельными.

Мотивы, по которым пришел суд к таким выводам, изложены в приговоре и в постановлениях, вынесенных по результатам разрешения ходатайств стороны защиты об исключении доказательств.

В частности, то обстоятельство, что понятой В [] участвовал в проводимых следственных действиях несколько раз, на что обращалось внимание стороны защиты, само по себе, не противоречит требованиям ст. 60 УПК РФ и не влечет признания протоколов этих следственных действий недопустимыми доказательствами. Каких – либо данных о том, что В [] был заинтересованным в исходе дела лицом, материалы уголовного дела не содержат.

Судебная коллегия соглашается и с оценкой, которая дана судом ссылкам адвоката Бурдина С.А. на допущенные, по его мнению, органами следствия нарушения статей 195 и 198 УПК РФ при назначении судебных экспертиз. Суд при этом правильно учел, что как видно из материалов дела, данные экспертизы проведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно – процессуального закона. В проведении экспертиз участвовали эксперты, обладающие специальными познаниями в исследуемой отрасли, с предупреждением их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Акты экспертиз оформлены согласно требованиям ст. 204 УПК РФ. При ознакомлении обвиняемого и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз и с самими заключениями экспертов, каких – либо ходатайств или замечаний от них не поступало. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не были лишены возможности

реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Их ходатайство о проведении дополнительного экспертного исследования на наличие крови на одном из вещественных доказательств, было разрешено в установленном законом порядке (т. 3, л.д. 51-54).

При таких обстоятельствах ссылка в жалобе адвоката Бурдина С.А. на несвоевременное ознакомление Гречина А.С. и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз не свидетельствует о нарушении уголовно – процессуального закона, влекущего признание актов проведенных экспертиз недопустимыми доказательствами.

Обоснованными следует признать и остальные выводы суда, сделанные по результатам разрешения ходатайств стороны защиты о недопустимости доказательств, отмеченных в кассационной жалобе, поскольку решения суда по данным вопросам основываются на требованиях закона и соответствуют материалам дела.

Что касается доводов жалобы адвоката Бурдина С.А. относительно участия в деле адвоката Маркина А.А., то данных, свидетельствующих о том, что указанный адвокат в период защиты Гречина А.С., осуществляемой по соглашению на основании надлежаще оформленного ордера, ненадлежащим образом выполнял свои профессиональные обязанности, из материалов дела не усматривается, Гречиным А.С. каких – либо заявлений об этом не делалось.

В последующем в осуществление защиты Гречина А.С. вступил адвокат Поляков А.С., с участием которого Гречину А.С. было предъявлено обвинение, выполнены иные следственные действия, положения ст. 217 УПК РФ, разрешены ходатайства.

Таким образом, право на защиту и реализация прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, Гречину А.С. были обеспечены, в связи с чем утверждение адвоката Бурдина С.А. об обратном, мотивированное вскрывшимся фактом исключения адвоката Маркина А.А. из реестра адвокатов, является несостоятельным.

Ошибочны и доводы адвоката Бурдина С.А. о том, что после возвращения уголовного дела прокурору органами следствия допущено нарушение требований ст. 237 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, после возвращения в установленном порядке 30 декабря 2009 года уголовного дела в отношении Гречина А.С. прокурору, следователем были выполнены следственные и процессуальные действия лишь в том объеме, который необходим для устранения препятствий к рассмотрению дела судом, в том числе без увеличения объема ранее предъявленного Гречину А.С. обвинения и без ухудшения его положения, что, таким образом, не противоречит положениям ст. 237 УПК РФ.

При назначении наказания Гречину А.С. суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие у него малолетних детей. Приняты во внимание также положительные характеристики осужденного.

Назначенное Гречину А.С. наказание, как по виду, так и по размеру чрезмерно суровым не является, оно справедливо, соразмерно тяжести содеянного и личности виновного. Оснований для его смягчения из дела не усматривается. Требования ст. ст. 6, 60 УК РФ при назначении наказания судом соблюдены.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 4 июня 2010 года в отношении Гречина А. [REDACTED] С. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Бурдина С.А., Сысоевой Л.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]